

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ТАЕЖНОЕ
ДЕЛО**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников
В. Щербакова, Г. Саукова
Иллюстрации художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Таежное дело / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-091603-0

Под Екатеринбургом пропал частный рейсовый автобус. Двое пассажиров зверски убиты, молодая девушка и водитель автобуса бесследно исчезли. Местная полиция подозревает в убийстве случайно оказавшихся в этих краях полковников МВД Гурова и Крячко. Кроме них поблизости от места преступления никого не было. После такого серьезного обвинения для столичных оперативников становится делом чести найти настоящего убийцу. Первое, что им удастся выяснить: в автобусе, помимо прочих, находился пассажир с криминальным прошлым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091603-0

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Таежное дело

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Рейсовый автобус Сосьва—Гари катил по асфальтовой дороге, довольно приличной по местным меркам, но все же недостаточно комфортабельной, чтобы пассажиров не подбрасывало на ухабах каждые сто метров. Лев Гуров сидел возле окна. Мимо проплывали живописные таежные пейзажи русской Сибири, которые при иных обстоятельствах наверняка порадовали бы глаз столичного опера, утомленного ежедневным созерцанием бетона и стекла. Сейчас же Гурова радовало одно: его друг и соратник Стас Крячко наконец-то заткнулся, разобидевшись на полковника за отсутствие энтузиазма с его стороны. Последней фразой, брошенной напарнику, было обвинение в черствости и занудстве. С подобной характеристикой Лев был не согласен и высказал-таки другу все, что он на самом деле думал о его затее, после чего Крячко надулся, заявил, что больше напарник от него и слова не услышит, надвинул на глаза кепку и сделал вид, что спит. Гурова такой расклад вполне устраивал, потому он не спешил исправить ситуацию, по опыту зная, что обида Стаса продлится ровно десять минут, после чего он снова начнет доставать разговорами, расписывая прелести предстоящего отпуска.

Секрет распрей между друзьями был прост: всему виной была долгая дорога, полная сумбура и всевозможных препон, на которые ни тот, ни другой, отправляясь в путешествие, никак не рассчитывали. А начиналось все так чудесно!

Неделю назад они закрыли дело о перестрелке в районе Филевского парка, в результате которой шесть человек были убиты, двенадцать получили ранения высокой и средней степени тяжести. И закрыли его в небывало короткий срок, сумев при этом не только доказать причастность к инциденту криминальной группировки, на которую целых два года охотились все правоохранные органы столицы, но и задержать данную группировку в полном составе. За такой героический поступок генерал Орлов, непосредственный начальник, а по совместительству и друг полковников Гурова и Крячко, выбил им в награду внеочередной отпуск длиной в десять дней. Довольные результатом, они ломали голову, на что потратить свалившийся на голову отпуск, да так, чтобы не жалеть о потраченном времени долгими зимними вечерами, когда рутинная работа начнет доводить до изнеможения.

И именно в этот момент на горизонте нарисовался армейский друг Крячко, Серега Девлягин. Он позвонил Стасу поболтать о том о сем, справиться о здоровье и о планах на жизнь. Обычный звонок вежливости. В разговоре Стас упомянул про отпуск. Этому известию Серега обрадовался чуть ли не больше самих отпускников. Он заявил, что лучшего способа потратить дни отпуска, чем охота на уток в уральских краях, просто не может быть, и предложил, а вернее, настоял на том, чтобы друзья в срочном порядке гнали в аэропорт и первым же рейсом вылетали в Екатеринбург. Стасу идея настолько понравилась, что он принялся обрабатывать Гурова. Сам Лев предпочел бы провести эти десять дней в обществе жены, но Крячко был непреклонен. Никаких лежбищ на диване, никаких тихих семейных вечеров, только охота и рыбалка! Гуров отбивался как мог. Длилось это до тех пор, пока Крячко не перетянул на свою сторону его жену Марию. Та, со свойственной ей мягкостью и тактом, объяснила мужу, как важно поддержать друга, который двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году прикрывает твою спину, и он сдался.

После того как согласие было получено, Крячко заявил, что организацию поездки берет на себя. Это должно было насторожить Гурова, так как импульсивный Крячко по определению не подходил на роль организатора. Но — не настояжило. Чувствуя себя виноватым за то, что оставляет жену одну, он старался уделять общению с ней как можно больше времени и поэтому позволил Крячко действовать. Что и привело к тому, что сейчас, сидя в салоне старенького автобуса, вместо воодушевления от предстоящего отдыха Лев ощущал лишь усталость и разочарование.

Путь до егерского хозяйства, где подвизался Серега Девлягин, оказался нелегким и уж точно не коротким. Два часа на самолете до Екатеринбургa были единственным светлым пятном на протяжении всей поездки. Только спустившись по трапу на екатеринбургскую землю, Гуров озаботился тем, чтобы узнать, как далеко от славного города отстоят охотничьи угодья, где и должен был пройти незабываемый отпуск. Оказалось, что из Екатеринбургa им предстоит восемь часов трястись в поезде, добираясь до города Серова. Заподозрив, что на этом сюрпризы не закончатся, он потребовал осветить весь предстоящий маршрут и после слов Крячко в буквальном смысле схватился за голову. Как он и предполагал, Серов был не конечной остановкой. От Серова предстояло добраться до населенного пункта Сосьва, оттуда до удаленного пункта Гари, и только там их должен был встретить Девлягин, чтобы отвезти в забытый богом поселок Пелым.

Гуров поинтересовался, удосужился ли Крячко посчитать, сколько дней из их короткого отпуска сожрет дорога. Тот почесал затылок и беспечно объявил: сколько бы ни сожрала, оно того стоит. Давать задний ход было поздно, и Лев смирился. До той поры, пока не начались сложности. Их самолет прибыл в Екатеринбург в пять утра, а поезд до Серова отходил только в семь вечера. День они потратили на ознакомление с достопримечательностями города, полночи протряслись в поезде, еще полночи ютились в неудобных креслах зала ожидания Серовского вокзала, так как время

прибытия пришлось на глубокую ночь. И это был не конец. В Серове они узнали, что до Сосьвы автобус ходит дважды в день, и первый рейс они проспали, так как Крячко напутал с расписанием. Из Серова уехали только в час дня. Добрались до места, и вот неожиданность — до поселка Гари автобус из Сосьвы курсировал только три раза. В неделю! Следующий рейс предполагался в среду, а текущий день недели был вторник. Гуров на чем свет клял Крячко, устраиваясь в провинциальной гостинице, больше похожей на студенческую общагу времен застоя. Крячко же не унывал. Казалось, его совсем не утомляют переезды и связанные с ними неудобства.

К шести утра третьего дня отпуска друзья стояли возле пригородных касс и тупо смотрели на сообщение, выведенное нетвердой рукой на тетрадном листе и вывешенное в десяти сантиметрах от окна. Записка сообщала о том, что на шестичасовой рейс достаточного количества билетов не продано, в связи с чем рейс отменен. Пассажирам, купившим билет на этот рейс, предлагалось обменять их на восьмичасовой рейс. И это было бы не так ужасно, если бы восемь часов означало утро, а не вечер, как объяснила им заспанная кассирша. Итак, еще один день отпуска оказался потрачен впустую. Пришлось вернуться в гостиницу, вновь пройти процедуру регистрации и занять койки с истертыми покрывалами и сомнительной свежести простынями. К вящей радости Крячко, восьмичасовой рейс все-таки состоялся. Созвонившись с Девлягиным, Стас сообщил о времени прибытия, друзья заняли места в автобусе и к моменту ссоры от обещанного счастья, если верить всезнающему Гуглу, их отделяло не более пятидесяти километров.

Но и эта информация оказалась не совсем достоверной. Понятное дело, до поселка Гари они в итоге доехали. И Сергея Девлягин уже ждал их на небольшом заасфальтированном пятачке перед чебуречной, которая, как оказалось, по совместительству служила автовокзалом, но первая же его фраза убила последнюю надежду на счастливое завершение злоключений. Девлягин сидел верхом на капоте старенького

«уазика», переделанного старательной рукой какого-то Самоделькина в некое подобие «американца-Хаммера». В камуфляжном комбинезоне он создавал гармонию с пятнистой окраской кузова. Завидев друга, Серега помахал рукой, обозначая свое присутствие.

— Здорово, мученики! — поприветствовал он гостей, соскакивая с капота и сгребая Крячко в объятия. — Как настроение? Боевое, или весь запал по нашим дорогам растрясли?

— Нормально, — бодро ответил Крячко. — Подумаешь, проблема, два автобуса сменить.

— Не считая самолета и поезда, — пробурчал себе под нос Гуров.

В ответ на ворчание полковника Девлягин весело, от души рассмеялся:

— В наши края добираются только так. Местные шутят: космического корабля для полного комплекта не хватает.

— И подводной лодки, — подхватил Лев.

— Ну, насчет лодки не беспокойся. Водная прогулка еще впереди, — заявил Девлягин. — Не подлодка, конечно, но пять-шесть часов на катере тоже увлекательное занятие.

— Не обращай внимания, это он так, для проформы ворчит. — Крячко начал подталкивать Гурова к машине. — Обычно он настроен гораздо позитивнее. Сейчас до места доберемся, хлопнем по маленькой за знакомство, и все придет в норму.

— Насчет «сейчас» ты, брат, погорячился, — все так же жизнерадостно заявил Девлягин. — А вот насчет «хлопнуть» и ждать не нужно, у хорошего егеря это добро всегда при себе. — И он похлопал себя по оттопыренному нагрудному карману.

Гуров неопределенно хмыкнул и перевел взгляд на Крячко. Стас несколько растерялся, шутка ли, водитель при алкоголе, но от комментариев воздержался.

— Вези уже, — запрыгивая в машину, попросил он. — Дорога и впрямь немного утомила. Хочется поскорее вытянуть усталые ноги и начать любоваться сибирскими закатами.

— Ну, как знаете. До моей избушки, если по воде, а больше туда никак и не попасть, порядка ста семидесяти километров, — бодро произнес Девлягин. — Так что, если по дороге передумаете, я всегда «за».

— Сколько-сколько? — в один голос воскликнули Гуров и Крячко.

— Да не кипишуйте вы. По сравнению с тем расстоянием, что вы уже преодолели, это суший пустяк, — «успокоил» их Серега. — Зато красотами налюбуетесь. У нас здесь места, не чета вашим Подмосковным. Речки, озера, таежный массив. Опять же уточки крикают, под ружье просятся. Лепота!

— Нет, Серега, твой план никуда не годится, — возмутился Крячко. — Полночи по воде мы точно не выдержим.

— Ладно, есть у меня запасной вариант, — смилостивился Девлягин. — Как знал, что вы ныть начнете.

— Что за вариант? — опасливо переспросил Стас. — Засесть в машине и «горькую» глушить?

— Да брось, друг! Стал бы я вас из самой столицы вызывать, если бы не мог встретить по-человечески? Дружбан у меня тут, в Гаревском районе. Тоже егерь. До его хозяйства рукой подать. Кстати, машинешку я у него напрокат взял. Заодно и вернем.

— И сколько до его хозяйства пилить?

— Да километров пятнадцать-двадцать, не больше. Ну так как? Каков будет окончательный вердикт? Ко мне на Пелым или к Юрцу на Гаревские уголья?

— Давай на уголья, — ответил за Стаса Гуров. — Ночь переночуем, а там решим.

Девлягин расстроено покачал головой, не согласный с решением гостей, но вынужден был подчиниться.

— На Гаревку так на Гаревку, — вздохнул он, заводя мотор. — Желание гостя — закон для сибиряка.

Так напарники выбили себе передышку в многодневном путешествии. Созвониться с Юрцом и предупредить о приезде Серега не смог, связь категорически отказывалась

работать, потому, добравшись до егерского домика, мужчины обнаружили на дверях массивный замок.

— Ничего, сами справимся, — заявил Девлягин.

Он поднял булыжник, лежащий у крыльца, извлек из неглубокой ямки ключ, и спустя полчаса во дворе владений неизвестного полковника Юрца уже накрывал поляну. Отсутствие хозяина его, казалось, ничуть не смущало. Из кладовки был извлечен мангал, в котором сейчас потрескивали поленья из поленицы, аккуратной горкой сложенной на задах небольшого дворика. В той же кладовке Девлягин разжился консервами, десятком картофелин и трехлитровой банкой пахучей жидкости. Из погреба выудил ведро яблок и три штуки свежесъеденных рыбин, приготовленных хозяином на засолку. Гуров и Крячко в приготовлениях участия не принимали. Они оккупировали раскладные кресла, извлеченные из недр егерского домика, и, вытянув ноги к огню, наслаждались тишиной. Слово это не совсем подходило к смешению звуков дикой природы, но отсутствие шума двигателей, свиста пролетающих самолетов, лязга электротранспорта и других шумов неприродного происхождения, которыми был полон мегаполис, кроме как тишиной и назвать было нельзя.

— Места у нас чудесные, — насаживая рыбу на шампура, расхваливал Серега. — А воздух какой! Чувствуете? Это, друзья мои, чистый нектар, не чета вашему столичному смогу. С непривычки и голова разболеться может. Но это мы поправим. Подставляйте кружки, буду вас нашей фирменной сибирской настойкой потчевать.

— Ничего, что настойка эта не твоя, а отсутствующего хозяина? — поинтересовался Крячко, но кружку протянул.

— Ерунда! — отмахнулся Девлягин, наполняя кружку до краев. — Не станем же мы с пустыми желудками его дожидаться? Он, может, дня через два объявится, а нам губы выжимай? Нет, друг мой, у нас так не принято.

— Ну, если ты так считаешь, мы сопротивляться не станем, — улыбнулся Стас. — Подставляй кружку, Лева, пахнет обалденно.

Гуров получил свою порцию розовой жидкости, поднес кружку к лицу, втянул ноздрями воздух. Наливка пахла лесной ягодой, свежими травами и еще чем-то необъяснимо знакомым, рождающим воспоминания из глубокого детства, когда он сопливым юнцом гонял босиком по лесным просекам. Приятные воспоминания. И запах чудесный.

— За встречу? — Девлягин первым отпил половину кружки и причмокнул: — Эх, хорошо пошла!

— А вкусно, — пригубив глоток, похвалил Крячко. — И пьется легко. Местное производство?

— Да уж не с завода сперли, — рассмеялся Серега. — Это, друг мой, личное достояние сибирской тайги. Называется костяника, а настойка — эксклюзивное изобретение Юрца. Такой настойки вы больше ни у кого не найдете. Исключительно полезная штука. Известно ли вам, что в этой неприметной ягодке содержание витамина С выше, чем в лимоне? А сколько болезней лечит! Вот пьем мы с вами сейчас, и у нас автоматически сердечко укрепляется. Здорово, правда? И это еще не все.

— Ладно, ладно, мы поняли, — прервал Крячко лекцию о пользе даров природы. — Расскажи лучше, какие у нас планы насчет охоты?

— На уточек пойдем, — тут же переключился Девлягин. — Сезон только-только открыли, утка еще не пуганая, хоть голыми руками бери. Зря вы до Пельма идти не согласились. Как раз к утренней зорьке бы успели. Я к вашему приезду и скрадок подготовил. Ладный скрадок, на все стороны место кормежки просматривается. Взяли бы птицу, до вечера отдохнули и рванули на сумеречную. Самый азартный вид охоты — на перелетах. Там главное — не маскировка, скрадок не нужен, важно сидеть смирно и в сумерках уметь стрелять. Но с этим у вас должно быть все в порядке, вам ведь не привыкать в засаде прятаться и преступников в потемках отстреливать.

— Это ты в точку попал, — развеселился Крячко. — Помню, раз пришлось нам одного чела выслеживать. Наводка пришла, что он к своей зазнобе по проселочной дороге

поедет. Три часа в посадках просидели, пока его тарантас на дороге показался. Вокруг темень, хоть глаз коли, трава мокрая после дождя, а мы лежим на голой земле, костерим на чем свет осведомителя за то, что он со временем облажался. Видим, идет тарантас. Виляет по дороге, точно заяц, который от волков удирает. Лева вскочил, пистолет из кобуры рвет, а руки в ледышки превратились, никак с кобурой не справятся. Он орет: «Стас, давай наперерез!» А какой там наперерез, чтобы он мне в задницу шмальнул? Я свой «макаров» выдернул, прицелился, а у самого пальцы не сгибаются, никак курок не нащупаю. Выскочили мы на дорогу, все в репьях, одежда в грязи, встали в стойку и давай по колесам палить. Эх, и повеселились тогда!

— Я ж говорю, вам не привыкать, — азартно поддержал Девлягин. — Может, сразу на перелет, и черт с ним, со скрадком?

— Не, нам подавай по полной программе, — возразил охмелевший Стас. — Я твой скрадок в глаза ни разу не видел, будет о чем в отделе хвастаться.

— А документы? — спросил осторожный Гуров. — Разрешения там всякие, членский билет или что в таких случаях требуется.

— Да ты что, друг мой, с луны свалился? — Девлягин даже обиделся. — Ты ж с егерем едешь. У меня все под контролем.

— Это значит, что документов нет? — уточнил Лев. — Насколько я знаю, по правилам...

— Да забудь ты про правила, Лева, можем мы хоть раз в жизни оторваться по полной? — оборвал его Крячко. — Я к другу приехал, имею право.

— Похоже, нам на боковую пора, — заявил Гуров, увидев, как Девлягина повело в бок и он свалился на землю с шаткого раскладного стула. — Поднимайся, Стас, отнесем твоего друга в дом.

— Сперва я рыбу доем, — заявил Крячко и, потянувшись к миске, куда Девлягин сложил готовую рыбу, шлепнулся на траву.